

Организация устойчивого использования лесов Сибири

*В. А. Соколов – Институт леса им. В. Н. Сукачева СО РАН,
Красноярск, Россия*

На основе современной парадигмы природопользования и устойчивости развития разработаны предложения и рекомендации по организации устойчивого использования лесов Сибири. Даны предложения по возрождению и развитию лесоустройства на современном этапе.

Ключевые слова: устойчивое лесопользование, лесные ресурсы, лесной комплекс, лесоустройство, расчетная лесосека.

SUSTAINABLE FOREST USE ORGANIZATION IN SIBERIA

V. A. Sokolov – Institute of forest V. N. Sukachev, SO RAN, Krasnoyarsk, Russia

In order to organize sustainable forest use in Siberia suggestions and recommendations have been elaborated on the basis of the up-to-day paradigm of nature management and stability of progress. It is proposed to revise an order of calculating annual allowable cuts by introduction of "economical allowable cut" conception. The methods of ecological and economical accessibility of forest resources have been devised.

Kew words: Sustainable forest use, forest resources, forest complex, forest management, allowable cut.

Использование лесов является одной из подсистем природопользования. А. С. Шейнгауз под лесопользованием подразумевает использование всех видов и функций лесных ресурсов, соответствующее уровню общественно-экономического развития [25]. Этот взгляд на лесопользование нашел в свое время отражение в «Основах лесного законодательства Союза ССР и союзных республик» (1977).

Современная парадигма природопользования формировалась много лет и была формально закреплена в Рио-де-Жанейро (1992) Конференцией ООН по окружающей среде и развитию. В лесном секторе долгое время господствовала идея постоянства лесопользования, но смена социально-экономической системы, в том числе и в России, подорвала ее устои. В настоящее время в лесном комплексе наиболее часто употребляется термин «устойчивость развития» – *sustainable development*.

На базе предложений по устойчивости развития была сформулирована идея адаптивного управления, являющегося модификацией лесопользования, в связи с постоянно изменяющимися экологическими и социально-экономическими условиями [10, 12, 27, 31].

С 1993 г. развитие лесного законодательства в России не способствовало прогрессу лесного сектора. Особенно негативный характер имеют Лесной кодекс РФ (2006) и подзаконные нормативные документы, разработанные в его развитие, которые «ломают» принцип преемственности и поэтапного развития. Новое лесное законодательство не решило проблему роста нелегальных лесозаготовок. Реформирование системы лесопользования носит затяжной характер с элементами неопределенности, как в федеральном центре, так и в регионах.

В 2013 г. были приняты «Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Основы). Разработка проекта Основ велась на протяжении двух лет. Проект получил неоднозначные оценки – от критики до полного неприятия [4, 7, 11, 15, 17, 18, 29].

На наш взгляд, Основы изобилуют внешне правильной программой действий на перспективу, однако они не подкреплены конкретикой в области лесопользования и лесной экономики. По мнению С. В. Починкова [18], уклонение от ответов на вопросы лесной экономики «делает Основы сводом благих намерений (как и все предыдущие нормативные акты стратегического характера)». По мнению руководителя лесной программы Гринпис А. Ярошенко [7], «примерно 90% – “вода” и около 10% имеет смысловую нагрузку. Этот документ малополезный».

В целом Основы не вызывают резкого несогласия у специалистов лесного хозяйства, но в них отсутствует конкретика по развитию и совершенствованию лесопользования на среднесрочный период (10–20 лет):

1. Система лесопользования на основе Лесного кодекса РФ (2006) завершает «развал» лесного хозяйства, что убедительно показывает практика. Основы обходят эту проблему? как будто ее нет.

2. Преамбула Основ, как и остальное содержание, имеет общий, довольно неопределенный характер.

3. Цели лесной политики и принципы ее формирования, изложенные в Основах, должны быть сведены к сохранению лесных экосистем и биоразнообразия, обеспечению потребностей населения в лесных ресурсах и увеличению доходности лесного комплекса и бюджетной системы.

4. Отсутствует политика в информационном обеспечении отрасли. Система лесопользования, разваленная реформами, требует немедленного восстановления на основе современных инновационных технологий.

5. Необходимо немедленно приступить к разработке основ лесного законодательства России с привлечением квалифицированных научных специалистов и практиков.

6. Необходимо четкое разграничение в распределении полномочий между уровнями власти в сфере лесного законодательства и лесопользования.

В последние годы были разработаны различные концепции и стратегии развития лесопро-

мышленного и лесного комплексов субъектов Российской Федерации и Российской Федерации в целом. К сожалению, эти документы, по сути, направлены на развитие лесопромышленного комплекса. Это является недопониманием термина «лесной комплекс», о чем мы неоднократно писали [13, 19–22]. Многие исследователи вместо термина «лесной комплекс» применяют термин «лесной сектор», что, с нашей точки зрения, равнозначно.

В понимании А. С. Шейнгауза [26], система «лесной комплекс» состоит из подсистем, базирующихся исключительно на лесных ресурсах, включая «невесомые» функции леса. При рассмотрении лесного комплекса автор исходит из функциональной взаимосвязи составляющих его подсистем, а не из организационной структуры лесных ведомств. Мы несколько расширили трактовку А. С. Шейнгауза, в целом поддерживая ее.

Лесной комплекс России в настоящее время состоит из пяти взаимосвязанных основных блоков:

- 1) лесное хозяйство, обеспечивающее рациональное использование, охрану, защиту и воспроизводство лесов;
- 2) лесопромышленный комплекс, использующий в основном древесные ресурсы;
- 3) промышленное использование лесов, которое, особенно в северных районах, имеет большое значение для коренного населения (охота, сбор дикорастущих ягод, грибов, орехов и др.);
- 4) сельскохозяйственное использование лесов – под пастбища, сенокосы, сады, огороды, пашни, для производства животноводческих кормов и кормовых добавок;
- 5) биосферное, природоохранное, рекреационное несырьевое использование лесов [14, 19, 20].

В определенных условиях лесопромышленный комплекс имеет второстепенное значение и на первое место выходят другие блоки. Впрочем, биосферная роль лесов всегда будет стоять на первом месте.

Один из основных рисков развития лесного комплекса – переоценка лесосырьевых ресурсов, которая особенно недопустима при развитии ле-

сопромышленных комплексов долговременного действия.

Традиционно грубой ошибкой является завышение действующей расчетной лесосеки, рассчитанной по методике советских времен [8]. С 2007 г. действует Порядок исчисления расчетной лесосеки [16], который полностью повторяет методику 1987 г. Например, рассчитанная Институтом леса СО РАН экономически доступная расчетная лесосека по Красноярскому краю, включая Эвенкию, составляет 26,8 млн м³ (34,6% действующей), в том числе по хвойным – 21,4 млн м³ [13, 19, 21].

Недостатки Порядка исчисления расчетной лесосеки 2007 г. подробно рассмотрены многими исследователями [1, 6, 17, 20, 28]. Общий вывод – методика исчисления расчетных лесосек требует существенной корректировки.

Наша экспертная оценка такова: в среднем по освоенным лесам России расчетная лесосека при современной структуре спроса на древесину и современных экономических условиях завышена примерно вдвое – с учетом всех вышеизложенных факторов.

Расчетная лесосека вычисляется на основании данных о современной структуре земель лесного фонда без учета данных о приросте лесов. Во многих случаях исчисленная расчетная лесосека может существенно превышать этот прирост. Более того, кроме рубок с целью заготовки древесины (предельный объем которых определяется расчетной лесосекой), могут также проводиться интенсивные рубки промежуточного пользования (не ограничиваемые расчетной лесосекой, а реально ограничиваемые только возможностями лесничеств).

Таким образом, ориентация на полное использование расчетной лесосеки во многих случаях автоматически обеспечит истощительное лесопользование и быстрое сокращение доступных лесных ресурсов. И утверждение, что «объем использования древесных ресурсов леса определяется расчетной лесосекой, представляющей собой научно обоснованную норму неистощительного лесопользования», является не более чем декларативным высказыванием.

В настоящее время правительство Красноярского края разрабатывает Стратегию долгосрочного социально-экономического развития на срок до 2030 г. Материалами этой стратегии по лесопромышленному комплексу предусматривается увеличение заготовки деловой древесины до 33,6 млн м³. При этом предполагается получать с 1 га до 1,6 м³ древесины. Общее использование древесины с 1 га лесопокрытой площади (это будет правильнее) не может превышать средний прирост на 1 га, который составляет 1,3 м³, в том числе по хвойным – 1,2 м³. Сравнение этого показателя в России и странах Европы, располагающих лесными ресурсами, не имеет смысла из-за разной продуктивности лесов.

В материалах Стратегии приводится утверждение о «неосваиваемых ресурсах древесины» в четырех районах Нижнего Приангарья (Богучанский, Енисейский, Мотыгинский, Кежемский) в объеме до 23 млн м³, что в корне неверно. Экономически доступная расчетная лесосека по этим районам равна 15,7 млн м³, в том числе хвойных – 13,7 млн м³, а резерв для увеличения рубок составляет не более 6 млн м³ [30].

Такой посыл неизбежно создаст условия для скрытых перерубов расчетной лесосеки, что регулярно практиковалось в советский период и приводило к преждевременному исчерпанию эксплуатационного фонда и перебазированию лесозаготовительных предприятий с негативными социально-экономическими последствиями. Это противоречит принципам постоянства лесопользования и устойчивого развития.

Термин «экономически доступная расчетная лесосека», который отражает существующий уровень использования древесины в лесном комплексе, был введен Лесоустроительной инструкцией 1995 г. [3], но методика ее определения не была разработана. После принятия Лесного кодекса РФ (2006) и разработанных в соответствии с ним Лесоустроительной инструкции и Порядка исчисления расчетных лесосек это понятие исчезло (по всей вероятности, сознательно).

Нами разработана методика и составлен алгоритм оценки эколого-экономической доступности лесных ресурсов, а также модель, основан-

ная на ГИС-данных, которая позволяет выполнить такую оценку и дать графическое представление о доступности ресурсов в пространстве. Полезность данной модели состоит в привязке к конкретной территории с учетом ландшафтных и климатических особенностей района. Для оценки выбрано Енисейское лесничество, расположенное в Красноярском крае [6]. В результате этого исследования были сделаны следующие выводы:

1. Расчетная лесосека должна устанавливаться:

а) на все имеющиеся в лесном объекте ресурсы (потенциальная лесосека);

б) на ресурсы, которые в данном ревизионном периоде могут быть эффективно использованы (экономически доступная лесосека).

2. Для каждой арендованной территории целесообразно разработать нормативы рентабельности, себестоимости, трудозатрат и т. д. на освоение допустимого объема изъятия древесины. Такие нормативы позволят осваивать лесосырьевую базу не интуитивно, а руководствуясь экономическими соображениями.

3. Информация об экономически доступных ресурсах позволяет планировать текущий и перспективный выход деловой древесины с расчетной лесосеки.

4. Доступность ресурсов не статична. По мере изменения природно-производственных условий (увеличение площади насаждений, возможных для эксплуатации, строительство лесовозных дорог и т. д.) меняется и экономическая доступность.

Реализация этих выводов представляет серьезную проблему, которую невозможно решить без реорганизации системы лесоустройства. Эта система была фактически ликвидирована после принятия Лесного кодекса РФ. Отказ от постоянно обновляемой информации о лесах (система непрерывного лесоустройства и мониторинга лесов) есть не что иное, как повторение ситуации 30-х годов XX в. Тогда лесоустройство было подменено планами лесоинвентаризации и лесоэксплуатации. Это был период крайнего упадка лесоустройства и лесного хозяйства [24].

В Красноярском крае леса на площади 146,5 млн га (92%) были устроены более 10 лет назад. Похожая ситуация наблюдается и в целом по Сибири. Информация о лесах в силу своей недостоверности не может служить основой для принятия объективных хозяйственных решений. Поэтому расчеты и прогнозы в сфере организации лесоуправления и лесопользования будут неизбежно носить сомнительный характер.

Перспективы развития лесоустройства на современном этапе выглядят следующим образом [14].

1. Необходимо переход на участковый метод лесоустройства с элементами метода контроля текущего прироста. Применяемый более 100 лет и снова закрепленный в последней Лесоустроительной инструкции метод классов возраста имеет недостатки и приводит в сочетании с Порядком исчисления ежегодных расчетных лесосек к скрытым перерубам на землях лесного фонда. Современный уровень обработки лесотаксационных данных упростит этот переход.

2. Перспективно применять инновационные методы лесоинвентаризации. В Институте леса им. В. Н. Сукачева СО РАН впервые в России разработана технология лесоинвентаризации на основе лазерной и аэрокосмосъемки, позволяющая удешевить процесс таксации леса не менее чем в 2 раза по сравнению с действующими технологиями при повышении точности работ. Предложения по апробации этой технологии были переданы нами в Рослесхоз еще в 2003 г., признаны заслуживающими внимания, но положены «под сукно» из-за недостатка финансирования НИОКР [9, 23].

3. Один из путей перевода лесопользования на постоянную основу – оценка запасов лесных ресурсов с учетом их экономической доступности. Экономическая доступность определяется с целью выявления лесных ресурсов, наиболее эффективных для освоения исходя из рыночных цен на лесную продукцию, затрат на лесовосстановление, заготовку и транспортировку продукции. Это станет основой для установления параметров промышленного освоения и рационального использования сырьевой базы,

обоснованного определения расчетной лесосеки, а также правильного расчета трудовых, материальных и финансовых ресурсов, необходимых для освоения лесных участков, что обеспечит функционирование предприятий на принципах неистощительного и постоянного использования лесов. Решение указанной задачи позволит привести в известность экономически доступные эксплуатационные запасы лесных ресурсов, что поможет избежать крупных просчетов в оценке сырьевого потенциала регионов и страны в целом.

4. Необходимо привести нормативно-технические акты организации и ведения хозяйства в лесах в соответствие с региональными природно-экономическими условиями. Разработка подзаконных актов из центра без привлечения ведущих региональных специалистов (практиков и ученых) привела к неудовлетворительному качеству этих документов. Прежде всего это касается Порядка исчисления ежегодных расчетных лесосек, Правил заготовки древесины, Правил лесовосстановления, Правил ухода за лесом и др. Например, применение Правил заготовки древесины в Приангарском лесном районе, основном районе лесозаготовок в России, снижает эффективность лесопромышленного производства как минимум на 20%. Применение Порядка исчисления ежегодных расчетных лесосек неизбежно приводит к их завышению и преждевременному истощению эксплуатационного фонда, нарушению принципа постоянства использования лесов. Действующее Руководство по организации и ведению хозяйства в кедровых лесах (кедр сибирский) (1990) из-за запрета рубок с целью заготовки древесины фактически привело к прекращению ведения хозяйства в кедровых лесах, ухудшению их санитарного состояния и увеличению числа незаконных рубок. Изменение основ организации использования лесов позволит дополнительно получать 18 млн м³ древесины ежегодно при улучшении санитарного состояния кедровых лесов Сибири [2].

5. Следует законодательно восстановить роль лесоустройства в организации лесного хозяйства, использовании лесов и лесоуправлении,

усилив при этом аспекты эколого-экономической оценки лесных ресурсов и их экономической доступности в лесничествах и на отдельных арендованных территориях. Лесоустройству необходимо вернуть государственный статус, поскольку леса являются государственной собственностью. Планирование лесного хозяйства на уровне лесничеств должно быть основной функцией лесоустройства. В условиях рыночной экономики финансирование лесоустройства может быть государственно-частным. Государственное финансирование должно преобладать, поскольку лесопользователи (арендаторы) не заинтересованы в таких затратах из-за отсутствия права собственности на лес.

В целом лесное хозяйство Сибири развивается по экстенсивному пути. Это обусловлено отчасти объективными экономическими причинами и кажущимся избытком или, по крайней мере, отсутствием дефицита лесных ресурсов в настоящее время. Интенсификация лесного хозяйства, включающая проведение рубок ухода, применение

удобрений, использование в лесном хозяйстве достижений генетики и селекции в комплексе с организацией соответствующей системы охраны и защиты лесов, позволяет существенно повысить продуктивность лесов [5].

В лесных планах субъектов Российской Федерации, расположенных в Сибири, интенсивное лесовыращивание не предусмотрено, поэтому потребуются корректировка в разделах, касающихся воспроизводства лесов в лесостепной зоне и, частично, в южно-таежной подзоне. В связи с этим необходимо точно определить фонд лесовосстановления и реконструктивный фонд и разработать мероприятия по интенсивному лесовыращиванию.

На наш взгляд, следует разработать Основные направления развития лесного комплекса Сибири на период до 2030 г. вслед за «Стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года» с привлечением ведущих квалифицированных региональных специалистов науки и практики.

Список литературы

1. Ващук, Л. Н. Пути совершенствования методики исчисления расчетных лесосек / Л. Н. Ващук // Государственный лесной реестр, государственная инвентаризация лесов и лесоустройство : матер. 3-й междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 29.11–1.12.2012 г.). – М.: ФГУП «Рослесинфорг», 2013. – С. 39–45.
2. Динамика и состояние кедровых лесов Красноярского края / В. А. Соколов, И. В. Семечкин, О. П. Втюрина, Н. С. Кузьмик // Экосистемы Центральной Азии: исследования, сохранение, рациональное использование: матер. XI Убсунурского Международного симпозиума (03–08 июля 2012 г., Кызыл). – Кызыл: РИО Тувинского государственного университета, 2012. – С. 177–180.
3. Инструкция по проведению лесоустройства в лесном фонде России. – М., 1995. – Ч. 1. – 175 с.; Ч. 2. – 112 с.
4. Исаев А. С. Национальная лесная политика и ее законодательное обеспечение / А. С. Исаев // Лесная газета. – № 49. – 25.06.2013.
5. Кашпор Н. Н. Воспроизводство лесов: состояние и перспективы / Н. Н. Кашпор // Российская лесная газета. – 2006. – № 18–19.
6. Лалетин, А. А. Методика оценки эколого-экономической доступности лесных ресурсов / А. А. Лалетин, В. А. Соколов, О. П. Втюрина // Лесная таксация и лесоустройство. – 2013. – № 1(49). – С. 111–116.
7. Лесохозяйственный совет // Лесная газета. – № 52. – 16.07.2013.
8. Методика определения расчетной лесосеки по рубкам главного пользования в лесах государственного значения СССР. – М., 1987. – 23 с.

9. Метод ландшафтно-статистической лесоинвентаризации на основе лазерного зондирования и космической съемки лесного покрова / В. А. Соколов, С. К. Фарбер, И. М. Данилин [и др.] // Лесоведение. – 2003. – № 5. – С. 3–9.
10. Моисеев, Н. А. Лесная наука и практика в историческом аспекте: состояние и перспективы на примере России / Н. А. Моисеев // Лесной вестник. – 2012. – № 1. – С. 7–15.
11. Моисеев, Н. А. Проблемы лесного сектора России и стратегии его развития / Н. А. Моисеев // Лесн. хоз-во. – 2013. – № 3. – С. 7–9.
12. Мясников, А. Г. Теоретические основы рационального лесопользования / А. Г. Мясников, М. А. Данченко // Вестник ТГУ. – 2012. – № 356. – С. 167–170.
13. Организация устойчивого лесопользования в Красноярском крае / В. А. Соколов, А. А. Онучин, С. К. Фарбер [и др.]. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2009. – 361 с.
14. Перспективы развития лесостроительства на современном этапе / В. А. Соколов, О. П. Втюрина, Н. В. Соколова [и др.] // Государственный лесной реестр, государственная инвентаризация лесов и лесостроительство : матер. 3-й междунар. науч.-практ. конф.; Новосибирск, 29.11–1.12.2012 г. – М. : ФГУП «Рослесинфорг», 2013. – С. 72–75.
15. Писаренко, А. И. О месте лесного хозяйства России в глобальной экономике / А. И. Писаренко, В. В. Страхов // Лесн. хоз-во. – 2013. – № 3. – С. 2–6.
16. Порядок исчисления расчетной лесосеки. Утвержден Приказом МПР РФ от 08.06.2007. № 148.
17. Починков, С. Я. Наши разногласия: о разработке национальной лесной политики / С. Я. Починков // Лесная газета. – 2013. – № 46. – 15 июня; № 47. – 18 июня; № 48. – 22 июня.
18. Починков, С. Я. Еще раз о национальной лесной политике / С. Я. Починков // Лесная газета. – 2013. – № 53. – 20 июля.
19. Природные ресурсы Красноярского края. Энциклопедия. – Красноярск : КНИИГиМС, 2007. – 472 с. (Раздел 6. Лесные ресурсы. – С. 260–309).
20. Соколов, В. А. Основы управления лесами Сибири / В. А. Соколов. – Красноярск : Изд-во СО РАН, 1997. – 308 с.
21. Соколов, В. А. Экономическая доступность древесных ресурсов Красноярского края / В. А. Соколов // Лесн. хоз-во. – 2005. – № 1. – С. 10–12.
22. Соколов, В. А. Перспективы развития лесного комплекса Сибири / В. А. Соколов // Сибирский экологический журнал. – 2008. – № 3. – С. 361–369.
23. Соколов, В. А. Основные положения технологии лесоинвентаризации на основе выборочных данных лазерной съемки и цифровых космических снимков / В. А. Соколов, С. К. Фарбер // Лесн. хоз-во. – 2009. – № 4. – С. 38–39.
24. Тюрин, А. В. Возникновение и развитие основных понятий и приемов в отечественном лесостроительстве / А. В. Тюрин. – М., 1965.
25. Шейнгауз, А. С. Лесное хозяйство и система природопользования Дальнего Востока / А. С. Шейнгауз // География и природные ресурсы. – 1980. – № 1. – С. 78–86.
26. Шейнгауз, А. С. Многоцелевое лесопользование: опыт разработки системы понятий / А. С. Шейнгауз // География и природные ресурсы. – 1984. – № 2. – С. 11–19.
27. Шейнгауз, А. С. Устойчивость развития и дальневосточное природопользование / А. С. Шейнгауз // Вестник ДВО РАН. – 1995. – № 5. – С. 67–75.
28. Шейнгауз, А. С. Лесопользование: непрерывное и равномерное или экономически обусловленное? / А. С. Шейнгауз // Лесная таксация и лесостроительство. – 2007. – № 1(37). – С. 157–167.

29. Шутов, И. В. Продолжение темы о государственной лесной политике России / И. В. Шутов // Лесн. хоз-во. – 2013. – № 3. – С. 10–11.
30. Эколого-экономическая оценка древесных ресурсов Красноярского края / А. А. Онучин, В. А. Соколов, О. П. Втюрина [и др.] // Лесная таксация и лесоустройство. – 2012. – № 1(47). – С. 116–122.
31. Walters, C. G. Adaptive Management of Renewable Resources /C. G. Walters. – N. Y.: McGraw Hill, 1986. – 374 p.